

Саякова М.К.

**К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
КРАЖУ НЕВЕСТ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

М.К. Sayakova

**TOWARDS PERSPECTIVES OF CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE
REGULATION OF BRIDE KIDNAPPING RESPONSIBILITY IN THE KYRGYZ
REPUBLIC**

УДК:343.361.4

В данной статье рассматривается проблема кражи невест в Кыргызской Республике. В связи с этим анализируются правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за кражу невест.

This article deals with problems of bride kidnapping in the Kyrgyz Republic and as such gives analysis of legal providing for bride kidnapping criminal responsibility.

Проблема кражи невест в современном Кыргызстане все чаще становится предметом обсуждения на самом высоком парламентском уровне. Несомненно, это является заслугой достаточно широкого круга неправительственных организаций, которые в течение последних десяти-пятнадцати лет, в основном при поддержке международных донорских организаций, наращивали свои усилия по продвижению идеи тендерного равенства и искоренению всех форм насилия в отношении женщин.

Их активные и последовательные усилия способствовали не только присоединению Кыргызской Республики (КР) к руководящим международным конвенциям в этой сфере и имплементации соответствующих норм международного права в национальное законодательство, но и принятию таких стратегических документов, как Национальные планы действий (НПД) по достижению тендерного равенства (в настоящее время на стадии разработки находится уже третий по счету план).

Соответственно вошли в практику и периодические страновые отчеты по выполнению принятых обязательств на международном уровне, а также отчеты уполномоченных государственных органов об исполнении указанных НПД.

Так, Кыргызской Республикой были ратифицированы следующие международно-правовые акты:

- Международный Пакт о гражданских и политических правах, от 16 декабря 1966 года – ратифицирован Кыргызской Республикой 7 октября 1994 года;

- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, от 18 декабря 1979 года - ратифицирована Кыргызской Республикой 10 февраля 1997 года;

- Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, от 6 октября 1999 года, ратифицирован Кыргызской Республикой 22 июля 2002 года;

- Международный Пакт об Экономических, Социальных и Культурных Правах, от 16 декабря 1966 года - ратифицирован Кыргызской Республикой 7 октября 1994 года;

- Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации, от 7 ноября 1962 года - ратифицирована Кыргызской Республикой 11 мая 1997 года;

- Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, от 26 мая 1995 года - ратифицирована Кыргызской Республикой 1 августа 2003 года.

Следует также отметить, что Кыргызстан одним из первых на постсоветском пространстве приступил к разработке собственного специального законодательства в этой сфере, в частности, приняв в 2003 году Закон "О социально-правовой защите от насилия в семье" и в дальнейшем Закон "О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин" (2008).

Необходимо подчеркнуть, что вообще правовая система Кыргызстана претерпевает коренную трансформацию с начала 1990-х гг. Провозглашенные общие принципы реформ такие же, как и на всем постсоветском пространстве: идеологический и политический плюрализм, социально ориентированная рыночная экономика, расширение прав и свобод личности и укрепление их гарантий.

При этом особого внимания заслуживает то обстоятельство, что по темпам правовых реформ Кыргызстан занял одно из ведущих мест среди бывших советских республик. К началу третьего тысячелетия в стране был принят практически полный набор новых кодексов: Таможенный (1992), Лесной (1993), Арбитражный процессуальный (1996), Налоговый (1996), Гражданский (1996-1998), Трудовой (1997), Уголовный (1997),

Об административных правонарушениях (1998), Уголовно-процессуальный (1999), Гражданский-процессуальный (1999), Уголовно-исполнительный (1999), Земельный (1999).

При этом осуществлялась широкая имплементация международно-правовых норм в реформируемое законодательство. Большое внимание уделялось законодательному закреплению приоритета прав и свобод человека, в том числе и идее достижения тендерного равенства.

Проведение целенаправленной информационной стратегии и различных адвокатуры-кампаний способствовали началу обсуждения существующих гендерных проблем на различных публичных площадках, средствах массовой информации и, как уже отмечалось, в парламенте страны.

Одной из таких проблем является сохраняющаяся (а точнее, возобновившаяся после развала Советского Союза и усилившаяся в условиях

независимого суверенного развития) практика кражи невест, которая нередко воспринимается в массовом сознании как традиционный национальный обычай.

При этом противоречивость ситуации заключается в том, что в действующем законодательстве Кыргызской Республики предусмотрена ответственность за нарушение добровольного характера брачных отношений, а подобного рода деяния квалифицируются Уголовным Кодексом (УК) в качестве конкретных составов преступлений.

Тем не менее, соответствующая правоприменительная практика почти полностью отсутствует, что дает основание для критической оценки состояния работы по защите охраняемых законом прав и свобод человека.

В подавляющем большинстве экспертное сообщество, анализируя данную ситуацию, в качестве основных негативных факторов, обуславливающих сложившееся положение дел, выделяет следующие три:

- неинформированность населения, широкое распространение тендерных стереотипов, правовой нигилизм;
- низкий уровень профессионализма сотрудников милиции и других правоохранительных органов, а также судейского корпуса;
- несовершенство законодательства.

В свете этого, одним из актуальных направлений ргссш признается деятельность по разработке изменений и дополнений с целью внесения в действующие нормативно-правовые акты и продвижение (лоббирование) поданных законодательных инициатив.

В этой связи специального внимания требует анализ существующих правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за кражу невест. Этот вопрос Кыргызстане имеет свою историю. Вплоть до 1920-х гг на территории современного Кыргызстана господствовали системы обычного (адат) и, в значительно меньшей степени, мусульманского права. В советский период здесь была фактически осуществлена рецепция социалистического права РСФСР. Однако среди норм предусмотренных специально для автономной на тот момент в ее составе Киргизской республике в соответствии со ст. ст. 196 и 197 УК РСФСР 1926 г., уголовна наказывались как принуждение женщины к выходу замуж, вопреки ее воле, в частности, путем уплаты калыма, так и двоеженство и многоженство. Первое казалось лишением свободы на срок до пяти лет, второе- принудительными работами на срок до одного года.

В период существования страны в качестве союзной республики в составе Союза Советских Социалистических Республик (СССР) эти нормы продолжали сохраняться в несколько измененном виде.

Сегодня Кыргызстан также является одной из стран СНГ, где кража невест криминализована в специальных составах преступлений. Так, в отношении этого уголовно-наказуемого деяния могут быть применены следующие статьи УК:

Ст. 154 "Принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим

семнадцатилетнего возраста" предусматривает, что данное деяние наказывается штрафом в размере от ста до пятисот расчетных показателей либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до пяти лет. А похищение лица, не достигшего семнадцатилетнего возраста, для вступления в фактические брачные отношения наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Ст. 155 "Принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства либо похищение для вступления в брак вопреки ее воле, а равно воспрепятствование женщине вступлению в брак" предусматривает, что данное деяние наказываются штрафом в размере от ста до двухсот расчетных показателей либо ограничением свободы на срок до пяти лет.

Ст. 123 "Похищение человека" предусматривает, что похищение лица наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Анализ правоприменительной практики по ст. 155 показывает, что случаи возбуждения уголовного дела с последующей передачей его на основе оконченного следствия в судебные органы крайне редки, а вынесенные судом приговоры по санкциям, предусмотренным рассматриваемыми статьями, практически отсутствуют.

На этот счет среди тендерных активистов и правозащитников распространено мнение, что органы милиции не реагируют должным образом на кражу невест потому, что характер обвинения по указанным статьям предполагает наличие заявления со стороны потерпевшего, без чего не возможно начало уголовного преследования виновного лица.

А поскольку молодые женщины и девушки (или их родственники), зачастую не подают заявления, особенно в сельской местности, из-за своей правовой неграмотности или тендерных (культуральных) стереотипов, то и отсутствуют основания для начала уголовного преследования. Но даже в тех редких случаях, когда такие заявления поступают, сотрудники милиции скорее поддержат примирение сторон и отказ от ранее поданного заявления, чем принятие предусмотренных законом мер.

На одном из недавних круглых столов по данной теме было высказано мнение, что необходимо изменить частный характер обвинения по ст. 155 на частно публичный. В этом утверждении содержится ошибка так как ст. 155 на частно публичный. В этом утверждении содержится ошибка, так как ст. 155 на самом деле в соответствии с УК КР (ст.ст. 11 и 12) относится к статьям, по которым обвинение имеет частно-публичный, а не частный характер.

Согласно ст. 26 Уголовно-процессуального Кодекса (УПК) КР "Дела частного, частно-публичного и публичного обвинения" определяются следующим образом:

(1) В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления обвинение в суде осуществ-

ляется в частном, частно-публичном и публичном порядке.

(2) К делам частного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 126, статьей 128, статьей 134, статьей 135, частями первой и второй статьи 136, частью первой статьи 137, частью первой статьи 139, статьями 140, 146, 150, 151, 178, 194, частью первой статьи 324 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Возбуждаются они не иначе как по жалобе потерпевшего и прекращаются за примирением сторон. Примирение может иметь место до вступления приговора в законную силу.

(3) К делам частно-публичного обвинения относятся дела о преступлениях небольшой тяжести, менее тяжких преступлениях, предусмотренных статьями 10, 11 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а также о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 129 и частью первой статьи 130 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

(4) Дела об остальных преступлениях являются делами публичного обвинения.

Здесь необходимо дать пояснительный комментарий.

Дело в том, что в соответствии с предусмотренными в ст. 155 санкциями (максимальная из которых предусматривает наказание в виде лишения свободы до 5-ти лет) данное преступление относится к категориям преступлений небольшой тяжести и менее тяжких преступлений, как они определены в ст. ст. 11 и 12 УК КР. Таким образом, характер обвинения зависит от тяжести преступления, а последняя, в свою очередь, от строгости предусмотренной за него санкции.

Следуя логике приведенного выше мнения, скорее всего, имелся в виду не частно-публичный, а публичный характер обвинения, который подразумевает, что уголовное преследование должно быть начато вне зависимости от наличия или отсутствия заявления со стороны потерпевшего. Однако эта категория включает только тяжкие на особо тяжкие преступления, минимальные санкции по которым назначаются до 10-ти лет.

Как мы видим выше, не только по ст. 155, но и по части 1 ст. 123 "Похищение человека" характер обвинения - частно-публичный. Публичный же характер обвинения сохраняется только в отношении части 2 данной статьи, где наказание лишением свободы предусмотрено до 10-ти лет.

Таким образом, было бы логичней при таком подходе говорить не о необходимости изменения характера обвинения, а об увеличении размера санкции за состав преступления, предусмотренный ст. 155. Скорее всего, этой логике следуют инициаторы предложений об ужесточении наказания за кражу невест.

В качестве одного из аргументов при этом приводится в пример то обстоятельство, что

Министерством внутренних дел (МВД) были внесены в парламент поправки, направленные на ужесточение наказания за скотокрадство. Внимание общественности, в этой связи, обращалось на то мало объяснимое обстоятельство, что кражу скота предлагают оценивать строже, чем кражу человека, каковым является невеста.

Криминологии известны и другие подходы к усилению уголовной превенции. Так, на основе анализа часто сопровождающих друг друга деликтов (?) учеными обосновывается необходимость конструирования новых составов преступлений для их внесения в УК в качестве правовых новелл.

По данным исследователей и кризисных центров, кража невесты нередко сопровождается сочетанием разнородных преступлений, которые имеют широкую распространенность, однотипность и повторяемость. Так, например, в процессе умыкания невесты очень часто имеет место сочетание таких преступлений, как изнасилование (ст. 129 УК КР) и принуждение женщины к вступлению в брак, предусмотренное ст. 155 УККР.

Это могло бы стать основанием для внесения предложения о создании нового квалифицированного состава преступления "Принуждение женщины к вступлению в брак, сопряженное с изнасилованием". Для этого можно было бы дополнить ст. 155 дополнительной частью, предусматривающей ответственность за принуждение женщины к вступлению в брак, сопряженное с изнасилованием. Очевидно, что при таком подходе санкции статьи могут предусматривать более строгое наказание.

Литература:

1. К- news: А.Акматалов. Один из случаев кражи невест в Кыргызстане закончился сожжением девушки ее мужем. Ссылка на новость: <http://www.knews.kg/ru/society/6738/>
2. В редакции Законов КР от 5 августа 2003 года N 192, 14 ноября 2003 года N 221, 8 августа 2004 года N 111, 14 июля 2008 года N 142, 17 июля 2009 года N 225, 10 февраля 2010 года N 27.
3. Соответствующий законопроект рассмотрен в первом чтении.
4. См., например: Клейнбах Р., Салимжанова Л. «Кыз ала качуу» и киргизский адат: умыкание невесты и обычное право в Кыргызстане. Центрально-азиатские исследования //Этнографическое обозрение, 2011, N3. - С.89-104
5. Следует отметить, что в советский период учеными-криминологами рассматривались подобные инновации. См., например: Умарова К. У. Совокупность преступлений: правовые и социальные аспекты, квалификации и наказания. Дисс. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Алма-Ата, 1984.
6. Постановление 2-ой сессии ВЦИК XI созыва 16-октября 1924 г. "О дополнениях Уголовного кодекса РСФСР для автономных республик и областей». Гл. «Бытовые преступления»
7. Подобный случай был описан недавно в г. "Вечерний Бишкек", № 25 от 17 февраля 2011 г.

Рецензент: д.ю.н., профессор Джоробекова А.М.